

После бани оба парня, натянув одинаковые белые майки и просторные шорты, отправились обедать. Места здесь были знакомые, исхоженные еще в детстве, и любимая лапшичная Юйцина по-прежнему ждала посетителей на старом месте. Вот только если раньше им на двоих вполне хватало одной порции, то теперь каждый уплетал по огромной пиале — и все равно оставался голодным. Жуньшэн заказал нарезку из говядины, холодные закуски и попросил добавить еще по порции лапши.

Обеденный час уже миновал, так что в лапшичной было просторно. В последние годы частные забегаловки росли как грибы после дождя, и старые государственные столовые давно перестали быть единственным пристанищем для местных едоков. И все же Юйцину казалось, что здешняя лапша ничуть не изменилась — она была такой же вкусной, как в детстве.

Летнее солнце палило нещадно. Наевшись, они не спеша покатали велосипеды по улице, лениво озираясь по сторонам. Вроде бы прошло не так уж много времени, но знакомый с малых лет город менялся прямо на глазах, становясь почти чужим. Улицы перестраивались с такой скоростью, будто каждые несколько месяцев на карту наносили совершенно новый квартал.

Проходя мимо павильона с прохладительными напитками у самой реки, Юйцин обернулся:

— Будешь мороженое?

Жуньшэн качнул головой — мол, не хочется. Тогда Юйцин купил только одно, себе. Внутри павильона яблоку негде было упасть, поэтому они примостились на краю бетонной клумбы, отдыхая и разглядывая лениво текущую мимо толпу прохожих.

В людных, оживленных местах народ вел себя куда смелее и раскованнее. Неподалеку молодая парочка делила на двоих одно эскимо, а разделавшись с ним, принялась целоваться прямо у всех на виду.

Юйцин уставился на них в легком изумлении, совсем позабыв про свое лакомство. А когда наконец отвел взгляд и повернулся к другу, то обомлел: Жуньшэн преспокойно слизывал подтаявшую каплю с его собственного, недоеденного мороженого.

Юйцин растерянно моргнул:

— Ты тоже хочешь? Погоди, я сейчас еще одно куплю.

Жуньшэн негромко кашлянул в кулак и отвел взгляд:

— Кто сказал, что я хочу? Просто оно у тебя уже текло по пальцам.

Юйцин отлично знал эту его привычку говорить одно, а думать другое. Наверняка Жуньшэну просто внезапно приспичило съесть чего-нибудь сладкого.

— Да ладно тебе, подожди секунду, я мигом! — уверенно бросил Юйцин и, на ходу покусывая свое мороженое, припустил обратно к павильону.

Когда он вернулся, бережно неся в руке новое эскимо, он встретил странный, нечитаемый взгляд Жуньшэна:

— Говорил же, не люблю я сладкое.

— А соленого мороженого еще не придумали, — резонно возразил Юйцин. — Ну давай, откуси хоть разок, а остальное я доем.

Жуньшэн нехотя придвинулся и откусил крошечный кусочек. Юйцин забрал палочку себе, но стоило ему лизнуть глазурь, как Жуньшэн снова подался вперед и перехватил еще кусочек. Однако когда Юйцин попытался просто отдать ему мороженое целиком, тот наотрез отказался. Складывалось ощущение, будто Жуньшэну доставляло удовольствие таскать еду именно из рук Юйцина.

Так, перетягивая лакомство туда-сюда, они и прикончили вторую порцию.

Жуньшэн сунул в зубы пустую деревянную палочку и принялся лениво ее покусывать. Юйцин со вздохом посмотрел на него:

— Ну и к чему это было? Ты мороженого хотел или тебе просто нравится меня дурачить?

— Нравится тебя дурачить, — не моргнув глазом заявил Жуньшэн.

— Ну и ладно, — Юйцин забавно надул щеки. — Главное, чтобы тебе весело было.

На губах Жуньшэна заиграла было довольная улыбка, но тут его взгляд упал на обнимающуюся неподалеку парочку, и веселость мгновенно испарилась. Он хмуро понаблюдал за целующимися молодыми людьми, а затем резко поднялся и потянул Юйцина за руку:

— Пошли отсюда.

Они вернулись в баню к Сяо Ма-ге. Тот как раз усердно намыливал и протирал оконные стекла. Увидев вернувшихся парней, он даже не удивился, лишь проворчал:

— Сразу предупреждаю: развлекать вас мне некогда, так что не обессудьте, господа хорошие.

— Да ладно тебе, — небрежно отозвался Жуньшэн. — У тебя же там бильярдный стол стоял.

При слове «бильярд» Сяо Ма-ге мгновенно преобразился. Бросив тряпку, он оживился:

— О как! Неужто сегодня снизойдешь до игры?

Уже позже, когда Юйцин сошелся с Сяо Ма-ге поближе, он узнал, что того зовут Ма Кай. Раньше он терся около одного из приятелей Чжао Дунмина. Называлось это «быть названным братом», а по сути — обычная шестерка, кормящаяся объедками со стола авторитета. В местном криминальном мире все так и крутилось: наверху сидит крупный босс, вокруг него — авторитеты поменьше, мнящие себя хозяевами жизни, а под ними — целая орава рядовой шпаны, выстроенная в жесткую иерархию. К примеру, Гэ Сы считался крупной фигурой, Сияньэр ходил у него в подручных, а Ван Цзяньшэ шестерил на кого-то из парней Сияньэра.

Семья Ма Кая бедствовала, его постоянно шпыняли все кому не лень, да и родни у парня не осталось — вот он и прибился к уличной банде от безысходности. В те годы «порядочные люди» держались за свои места на заводах или в госучреждениях. На такую работу устраивались либо по распределению после учебы, либо наследовав место ушедших на покой родителей. Но везло далеко не всем: всегда оставалась прослойка тех, кто оказывался за бортом этой системы. Общество презирало таких бедолаг, без разбору клеймя их «тунеядцами» и равняя с обычными хулиганами да ворами.

Вот и Ма Кай, не имея ни возможности учиться, ни связей, чтобы пристроиться на теплое местечко, перебивался случайными заработками, не зная, что принесет завтрашний день. Так он постепенно и сошелся с Чжао Дунмином. А однажды, во время какой-то бандитской разборки, Ма Кай случайно заслонил Чжао Дунмина собой и поймал чужой нож. После этого случая авторитет его и приметил.

Сам по себе Ма Кай богатырским сложением не отличался, да и особой свирепостью или умом тоже не блистал — словом, в ближний круг Чжао Дунмина он не вписывался. Однако долг жизни — штука серьезная. Дунмин, будучи человеком чести, не бросил своего спасителя прозябать в нищете и решил помочь ему завести собственное дело. Ма Кай занял у него денег и открыл эту общественную баню. Поскольку парень держал заведение в чистоте и не скупился на хороший сервис, дела у него быстро пошли в гору.

Хоть при встрече Ма Кай и любил поворчать на Жуньшэна, общались они вполне дружески. Хозяин бани обожал бильярд, а Жуньшэн гонял шары как заправский мастер — на этой почве они и сошлись. Со временем Ма Кай стал для Жуньшэна третьим настоящим другом — после Юйцина и Эрпана. Но это случилось гораздо позже.

Весь остаток дня они провели за бильярдным столом. Ма Кай играл с огромным азартом, не замечая, как близится вечер. Жуньшэн довольно быстро забросил кий — ему просто надоело смотреть на топорную игру хозяина. Зато Юйцин и Ма Кай оказались достойными соперниками и самозабвенно катали шары на равных. К концу партии Ма Кай уже вовсю дружески хлопал Юйцина по плечу и на радостях расщедрился — заказал горячий ужин из соседней забегаловки за свой счет.

Закатное солнце окрасило небосвод в густые багровые тона, и в баню потянулись первые вечерние посетители. В основном это были работяги, возвращавшиеся после тяжелой смены и спешившие смыть дневную грязь до того, как здесь станет совсем не протолкнуться.

Наскоро проглотив несколько ложек, Ма Кай убежал за стойку встречать клиентов. Пользуясь моментом, Жуньшэн принялся бесцеремонно перекидывать свиные ребрышки в кисло-сладком соусе из общего блюда в пиалу Юйцина.

Заметив это краем глаза, вернувшийся на секунду Ма Кай возмущенно цыкнул:

— Эй, мне хоть пару штук оставь!

Жуньшэн промолчал, лишь невозмутимо подцепил палочками порцию тушеных баклажанов и тоже отправил другу.

— Куда мне столько? — шепотом запротестовал Юйцин. — Я же лопну!

— Ешь, — безапелляционно отрезал Жуньшэн. — Налегал бы лучше на еду.

Ма Кай хохотнул:

— Слышь, Жуньшэн, ты своего ненаглядного так опекаешь... Прямо один в один как Лайтоу свою беременную бабу на третьем месяце выкармливает.

Жуньшэн помрачнел:

— Заткнись лучше.

Хоть лицо его и сохранило ледяное спокойствие, кончики ушей мгновенно залила предательская краска.

Юйцину тоже стало неловко. Чтобы перевести тему, он глянул в темнеющее окно и спросил:

— Ты до скольких сегодня будешь играть на пианино?

Палочки в руках Жуньшэна на миг замерли.

— До полуночи примерно. Домой возвращаться неохота.

— И где ты заночуешь? — замялся Юйцин.

Жуньшэн поднял на него темный, пристальный взгляд:

— Да какая разница. Зайду после работы в круглосуточный кинотеатр, посижу там до рассвета. Часа в три-четыре уже рассветет.

— Так нельзя, спать-то надо, ты же еще растешь, — серьезно покачал головой Юйцин. — Знаешь что... Давай я с тобой останусь? Снимем какую-нибудь комнату на ночь.

В глазах Жуньшэна на долю секунды промелькнуло торжество, но он тут же поспешно опустил ресницы, пряча довольный блеск:

— А твои домашние отпустят?

— Сейчас позвоню бабушке, — ответил Юйцин, отправляя в рот очередной кусок мяса.

Ли Шуминь, разумеется, восторга не выказала, но прекрасно понимала, что внук уже вырос и на коротком поводке его не удержишь. Первым делом она с пристрастием допросила его, не замешана ли тут какая-нибудь девчонка, и лишь получив твердое «нет», неохотно сдалась. Впрочем, это не помешало ей разразиться долгой нотацией.

— Смотри мне, не вздумай тереться возле девок! — строго вещала трубка. — Оглянуться не успеешь, как девка брюхатая останется, и вся твоя жизнь — коту под хвост! Слышишь меня?

— Да знаю я, знаю, бабуль, — терпеливо вздыхал Юйцин. — Говорю же, нет у нас никаких девчонок. Я с Эрмяо.

Новость о Жуньшэне огорчила старуху еще сильнее.

— Опять ты с этим Эрмяо якшаешься? Сказано тебе: не водись с ним, он тебя до добра не доведет!

Юйцин нахмурился, чувствуя, как закипает глухое раздражение:

— Эрмяо нормальный! И вовсе он не плохой! Завтра утром мы уже вернемся.

Поняв, что сорвался на крик, он тут же смягчил тон и заговорил ласково, канюча по-детски:

— Ну бабуль, каникулы же. Всего на одну ночку выбрались. Я сто лет в бильярд не играл и в кино не был. Обещаю, завтра спозаранку буду дома! Что тебе на завтрак купить? Хочешь, привезу жареных пирожков?

Ли Шуминь только тяжело вздохнула — сладу с внуком не было.

— Ладно уж. Только осторожнее там. Под горячую руку никому не подворачивайтесь, по темным закоулкам не шатайтесь. Смотрите, чтоб не обобрали вас и не покалечили.

— Тут по вечерам светло как днем, людно, так что не переживай, все будет хорошо, — успокоил ее внук.

Повесив трубку пыльного таксофона в углу продуктовой лавки, Юйцин обернулся и вздрогнул: прямо за его спиной бесшумно стоял Жуньшэн. На его губах блуждала непривычно широкая, довольная улыбка.

— Ты чего подкрадываешься? — спросил Юйцин. — Уже поел?

Жуньшэн качнул головой и развернулся, чтобы идти обратно:

— Нет еще. Просто пришел проверить, как ты тут.

Юйцин улыбнулся, решив, что друг просто боялся остаться один в этот вечер:

— Я же обещал, что не уеду. Раз сказал, что побуду с тобой, значит, побуду. Не переживай.

Жуньшэн молча притянул его к себе, по-хозяйски закинув тяжелую руку ему на плечи:

— И не думал переживать.

<http://bllate.org/book/19415/1986907>